

Фидарова Рима Японовна, Кайтова Ирина Анатольевна

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ МИРА В РОМАНЕ Г. ЧЕРЧЕСОВА "ЗАПОВЕДЬ"

Статья раскрывает своеобразие художественного воплощения специфики национального образа мира в историческом романе Г. Черчесова "Заповедь". Художественно-эстетическое сознание осетин, исследуя этнические основы национального бытия, степень их эволюции в результате важнейших исторических событий начала XX века, выработало свою фундаментально-базисную формулу. В частности, оно сформировало систему важнейших онтологических философем, вокруг которых создается жанровая структура осетинского исторического романа. Данные философемы помогли осетинскому романному мышлению поставить в центр своих художественно-эстетических исканий целую систему нравственно-этических проблем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 174-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-31; 821.221.18

Филологические науки

Статья раскрывает своеобразие художественного воплощения специфики национального образа мира в историческом романе Г. Черчесова «Заповедь». Художественно-эстетическое сознание осетин, исследуя этнические основы национального бытия, степень их эволюции в результате важнейших исторических событий начала XX века, выработало свою фундаментально-базисную формулу. В частности, оно сформировало систему важнейших онтологических философем, вокруг которых создается жанровая структура осетинского исторического романа. Данные философемы помогли осетинскому романному мышлению поставить в центр своих художественно-эстетических исканий целую систему нравственно-этических проблем.

Ключевые слова и фразы: онтологическая проблема бытия; национальный характер; исторические обстоятельства; этническое бытие; национальные традиции; система нравственных ценностей.

Фидарова Рима Японовна, д. филол. н., профессор

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
irinakaytova@mail.ru*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ МИРА В РОМАНЕ Г. ЧЕРЧЕСОВА «ЗАПОВЕДЬ»[©]

Осетинская романистика по-своему выделила и художественно осмыслила онтологическую проблему бытия человека и общества, испытавшего значительные качественные изменения в результате событий 1917 г.

«...Осмысляя вопрос о том, что собой представляет и как изменился осетинский национальный космос, т.е. алано-осетинский мир, осетинское романное мышление создает жанровую структуру романа, в центре художественного пространства которого помещает многочисленную осетинскую патриархальную семью; человека, члена этой семьи, анализируя их судьбу в потоке исторического процесса, осложненного трагедией и драмой событий 1917 года» [1, с. 107].

Этническое бытие – это интегральный природно-биологический, социокультурный феномен, структурно состоящий из бытия человека этнического, этнического времени-пространства и этнической идентичности.

Поэтому, естественно, все самые важные исторические события, существенно изменившие облик мира, «объективную онтологию», в целом картину мира, значительно повлияли на диалектику этнического бытия народов, населяющих Россию и входящих в состав Российского государства. И это не случайно. Дело в том, что бытие человека – сложный процесс. Придя в мир, человек застаёт уже готовую систему общественных отношений и духовно-нравственных ценностей. Он раскрывает объективные свойства мира, его пространственно-временные характеристики; сопоставляет себя с другими, определяя свое бытие как часть бытия мира. Так происходит познание окружающего мира с помощью сознания и деятельности. Человек приспосабливается к миру, адаптируется в нем. При этом он изменяет природу (природу объективную и свою собственную природу, т.е. субъективную природу), социальную природу бытия, стремясь жить по ее законам.

Рассмотрим подробно, как это происходит в романе Г. Черчесова «Заповедь». Прежде всего, писатель вводит нас в весьма и весьма замкнутый мир жителей горного села Хохкау. Он представляет нам четыре фамилии, которые испокон веков живут в Хохкае и каждая из которых имеет свой социальный статус. «Соответственно, между ними устанавливаются определенные субординационные отношения. Несмотря на внешнее, кажущееся, равноправие, далеко не равны, скажем, Дзуговы и Тотикоэвы, поскольку последние принадлежат к так называемому “сильному” роду. Этим обстоятельством определяется конкретное поведение и поступки каждого. Собственно, во многом и движение сюжета романа обусловлено этим» [3, с. 143].

Происходит весьма любопытный процесс: верный правде истории, правде жизни, автор показывает, как, казалось бы, наглухо закрытый для внешних влияний, непроницаемый национальный мир под влиянием грандиозных социальных потрясений вдруг «взрывается». Разрываются, как будто, неразрывные связи: социальные страсти оказались сильнее национальных традиций. «Многие поколения жили в Хохкае, никто не помнил, когда и кто основал это село. Здесь рождались, жили, женились, рожали детей и, завершив свой жизненный путь, умирали люди. Мало что менялось со временем в их образе жизни. Собравшись на праздник, старейшина говорил горделиво, что среди его рода нет и не было лентяев, пьяниц, трусов, ни о ком из них не сложена песня позора, ведь испокон веков воспитывали в детях трудолюбие, отвагу, скромность и почитание чести предков...» [Там же, с. 157].

У каждого со своим родом тоже складываются определенные отношения, регулируемые неписанным сводом законов, кодексом горской жизни – Агьдауом. «Скажем, если ты родился в сильной фамилии, считай себя счастливецом: никто не посмеет тебя обидеть, задеть грубым словом, оскорбить даже взглядом, – за все, обидчик понимает, он получит сполна. За кровь твою ответят кровью. Но и ты с самого рождения как бы

берешь на себя определенные “юридические” обязательства: ты не смеешь позорить род, т.е. идти против его порядков и интересов. И если твои собственные интересы расходятся с его интересами, ты пренебрегаешь своими, так сказать, “наступаешь на горло собственной песне”. Род может вынести самый суровый приговор любому своему члену: сбросить со скалы, убить, объявить хьоды и так далее» [Там же, с. 132].

Навсегда опозоренным считается человек, бежавший с поля боя, или непроявивший гостеприимства, или напившийся на свадьбе...

Такова суровая народная мораль, духовная атмосфера замкнутого мира четырех фамилий в селе Хохкау, куда приходят отец и его семеро сыновей, – род Гагаевых. Они-то в полной мере испытывают на себе силу и власть многих традиций местного общества, когда нихас, этот всеисильный орган народного самоуправления, состоящий из самых уважаемых и авторитетных стариков Хохкау, может их принять, а может и выгнать, лишив прав поселения.

Здесь во всем царствует эпическая величавость: и в образе жизни, и в образе мыслей, и в поведении. Не-нужная суетливость почитается неуместной. «Как ни обеспокоен Дзамбулат, отец семейства Гагаевых, неопределенностью своего положения в Хохкау, стоическим молчанием старцев относительно будущего его семьи, он не торопится, ждет окончания свадебных торжеств в селе: пускай подумают сельчане, присмотрятся к его сыновьям, к нему самому, а потом решают, быть ему их соседом или нет. Все эти дни гость держался чинно, благородно, не заискивал, словом, с достоинством, как человек, знающий себе цену» [Там же, с. 103].

В то же время он сам присматривался к хохкауцам, стараясь понять, кто из них какой вес имеет в селе. Вскоре убедился, что старейший житель Хохкау Асланбек из рода Тотикоевых пользуется безграничным доверием односельчан.

Когда случилось похищение девушки, старец посчитал своим долгом уверить Гагаева, что такие события в ауле – редкость, потому что живет аул серьезной, тихой жизнью, а односельчане его – авторитетные, солидные люди. Здесь опять-таки сказалось эпически величавое начало народной жизни, народного понимания всего сущего, смысла бытия, который, несомненно, заключается в продолжении жизни, жизненного процесса, смене поколений в русле раз и навсегда сложившихся, устоявшихся традиций. И в глубокой уверенности, что отдельный человек не должен позволять себе совершать поступки, которые в какой-то мере ставят род в затруднительное положение, а здесь, в случае похищения девушки, явно намечались кровавые столкновения между двумя фамилиями.

На нихас, который должен был обсудить просьбу Гагаевых, Дзамболат запоздал: хотел дать возможность старикам обсудить без него его вопрос. Тактичный Гагаев оказался и провидцем: как он и предполагал, старцы на нихасе попытались вытянуть у него как можно больше обещаний, выставить серьезнейшие условия, которые потом придется выполнять не только самому Дзамболату, но и всем его потомкам, – здесь все передается из поколения в поколение.

Кратко изложив просьбу, старший Гагаев сказал, что дом построит за оврагом из обычного камня, а чтобы участок этот не заливало, намерен строить дамбу на повороте реки. Всем идея понравилась, но беспокоило одно: где пришелец возьмет землю, ее в горах всегда не хватает. На этот вопрос тоже был готов ответ: Гагаев с восемью сыновьями заполнит овраг и будет разводить картофель и кукурузу.

За право вхождения в общество хохкауцев Дзамболат с сыновьями обязан был охранять аул от абреков со стороны оврага. После долгих раздумий нихас решил принять Гагаевых. «С сегодняшнего дня мы считаем тебя своим. – Сказал Асланбек. – Аул будет тебя защищать как своего, но и ты должен подчиняться всем нашим решениям и законам. В чьей арбе едешь, – говорят наши мудрецы, – того песню и пой» [Там же, с. 179].

Так, новички Гагаевы включаются в орбиту движения хохкауского братства, и жизнь каждого из них подчиняется уже логике этого движения, законам данного братства. Но идет время, и законы социального движения оказываются сильнее законов жизни национального мира: интенсивно протекают процессы социальной дифференциации, социального расслоения хохкауцев, – Тотикоевы все больше обогащаются, другие фамилии все более беднеют, а что касается пришлых Гагаевых, то они, как самые бесправные и безземельные, вообще нищенствуют, и жизнь их безжалостно разбрасывает по всему миру. В поисках лучшей человеческой доли Касполат и Пигу отправляются в Сибирь; не сказав ничего, ночью исчезает Газак; собрался в дорогу Тембол: он решил посетить Мекку и стать истинным мусульманином. Ну, а Мурат отправился в Америку в надежде заработать деньги на калым... Из всей большой семьи дома, с отцом, остались только Умар и Урузмаг.

Сам всю жизнь привыкший к нелегкому, но честному труду, Дзамболат внушал своим детям: «Легко заработать можно только неправдой». Уроки отца и его правду сыновья запомнили на всю жизнь. Он не щадил себя, но обеспеченной жизни так и не дождался. Сыновья начинают понимать новые законы жизни. И отец, и дед, и прадед жили, твердо уверенные в справедливости своего образа жизни, полные веры в землю, в труд. Однако есть, видимо, и иные у жизни законы, постичь которые необходимо, и герои, в частности, Мурат стремится их постичь. Так он становится на путь преобразования национального образа мира, становится революционером.

Через сложные связи общего и особенного (народа и личности) раскрывается частная судьба обыкновенного, простого человека. И это не случайно: важнейшей тенденцией осетинского романа, измеряющего «состояние мира» мерой человеческого духа, становится понимание истории как процесса, стремление осмыслить ее глубинное движение. Основой жанровой структуры романа становится связь судьбы отдельного человека и народа, человека и истории, личности и конкретной эпохи, ведь каждый из героев романа – прежде всего «дитя» своей эпохи, порождающей то или иное его мироощущение, ту или иную систему философских, этических и нравственных ценностей в его представлении и сознании.

Эпизация романного мышления происходит по принципу единства исторического и логического, ставящему в своеобразные причинно-следственные связи человека и действительность, характер и обстоятельства [2]. Принцип социально-исторической детерминированности судьбы человека и судьбы народа определяет характер эпического в пределах романного целого, ставит проблему субстанциональной доминанты эпического, стремящейся реализовать на практике богатейшие, неисчерпаемые возможности реализма.

Отсюда трансформация старых художественных структур, вызванная глубинным соотношением эпического познания национального мира и общечеловеческих нравственно-этических начал в романном мышлении. Так, схема архитектоники жанровой формы осетинского исторического романа 70-80-х годов XX века в общем типологически схожа со схемой построения данного типа романов, скажем, 20-30-х годов. Все дело только в глубине аналитического начала в постижении национального образа мира, этнического бытия, в масштабах эпической и философской форм познания и мышления

Список литературы

1. **Фидарова Р. Я.** Осетинский роман XX века. Проблемы истории и теории: монография. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. 304 с.
2. **Фидарова Р. Я. Кайтова И. А.** Особенности художественного характера в осетинском романе-мифе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (35). Ч. 1. С. 182-184.
3. **Черчесов Г.** Заповедь: роман. Орджоникидзе: Ир, 1983. 483 с.

NATIONAL IMAGE OF THE WORLD IN G. CHERCHESOV'S NOVEL "COMMANDMENT"

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology, Professor
V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
irinakaytova@mail.ru

The article reveals the originality of artistic embodiment of the specificity of the national image of the world in G. Cherchesov's historical novel "Commandment". Artistic and aesthetic consciousness of the Ossetians, studying the ethnic bases of national existence, the degree of their evolution as a result of major historical events of the beginning of the XX century, has developed its fundamental and basic formula. In particular, it forms the system of the most important ontological philosophemes, around which the genre structure of the Ossetian historical novel is created. These philosophemes help the Ossetian novel thought put into the center of its artistic and aesthetic findings the whole system of moral and ethical problems.

Key words and phrases: ontological problem of existence; national character; historical circumstances; ethnic existence; national traditions; system of moral values.

УДК 82-1

Филологические науки

В статье рассматриваются основные географические образы «Трагических поэм» Агриппы д'Обинье. Автор статьи прослеживает их трансформацию в нескольких пространственных планах с учетом требований риторического замысла поэта, для которого сам текст поэм – это поле сражения. Идиллические пейзажи времен Древней Греции постепенно окрашиваются в красный цвет, театральные подмостки греческой трагедии уступают место полю брани, а сам поэт становится новым пророком.

Ключевые слова и фразы: риторика; географические образы; барокко; поэтика пространства; гугенотская поэзия; героический индивидуализм; трагедия.

Фролова Алина Ивановна, к. филол. н.
Самарский государственный технический университет
frolik5@yandex.ru

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ «ТРАГИЧЕСКИХ ПОЭМ» АГРИППЫ Д'ОБИНЬЕ®

Географические образы занимают особое место в повествовании «Трагических поэм» [2; 3] – поэтическом произведении Агриппы д'Обинье. Как и большинство барочных авторов, его преследует ощущение непостоянства, хрупкости, изменчивости жизни. Новому мироощущению находят новые образно-стилевые